

Современная эпоха: взгляд сквозь призму конвергентных процессов

В статье анализируются различные интерпретации современной эпохи, показывается их односторонний характер. Рассматривается конвергенция различных социально-экономических систем, роль и взаимодействие в ней государства и рынка. Конвергенция освещается с позиций сохранения и развития общества. Выдвигается гипотеза о том, что она представляет собой современную форму проявления тенденции перехода общества от естественно-исторического к социально-историческому типу функционирования и развития.

Относительно современной социологии высказывается немало претензий и критических замечаний. По мнению одних теоретиков она переживает кризис (7), другие определяют её состояние как преднаучное (4). Данные характеристики имеют под собой веские основания. Об этом свидетельствует размытость в понимании её предмета и специфики методов исследований, отсутствие какой-либо системности в содержании науки, неопределенность в трактовке гносеологических и социальных функций. Показательна в указанном плане атомизация социологического знания, ведущая к тому, что в угоду, например, повседневности, феминистской тематике и т.д. общество как система, тенденции его развития, анализ современности в целом отодвигаются на периферию внимания. В результате происходящие кризисы, носящие, как правило, системный характер, получают в теории фрагментарное освещение. Между тем, вряд ли можно понять природу радикальных перемен и потрясений в той или иной стране, не обращаясь к особенностям современной эпохи. С другой стороны, невозможно раскрыть содержание последней без анализа новых процессов, протекающих в целом ряде государств.

Современный мир динамичен. Поэтому прежние его характеристики уже не могут адекватно выражать социальную реальность. Одна из них — формационная, согласно которой история, есть не что иное, как последовательная смена различных общественно-экономических формаций. Согласно ей, содержание современной эпохи в марксистской литературе определялось как переход от капитализма к социализму. Отсюда выводились её основные противоречия, способы и средства их разрешения, главные движущие силы, роль определенных политических объединений и партий. Данная трактовка эпохи во многом определяла внутреннюю и внешнюю политику советского государства и других социалистических стран. Однако со временем она всё больше начинает расходиться с реальностью. Мир социализма проигрывал в экономическом соревновании с капитализмом, его союзники — рабочий класс Запада и национально-освободительное движение вопреки ожиданиям не проявили заинтересованности в переходе к новому общественному строю. Мировое коммунистическое движение теряло свою сплоченность, авторитет и руководящую роль. Распад СССР, крушение мировой системы социализма, по мнению многих, практически доказали неправоту означенной характеристики современности. Не случайно после указанных событий усилилась критика формационного подхода, возросли обвинения его в схематизме, в выпрямлении и сглаживании истории, в дегуманистичности и эсхатологичности, согласно которой любая ступень общества лишена самостоятельности и служит лишь вехой на пути к последующей. В связи с этим доминирующим всё более становилось другое понимание современности, вытекающее из трактовки истории как перехода от традиционного к индустриальному, а от него — к постиндустриальному обществу. Однако такое понимание эпо-

Ключевые слова: современная эпоха, конвергенция, целерациональная деятельность, цели и средства, государство и рынок.

Владимир Фетисов
доктор философских наук
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета

хи также вызывает ряд серьезных возражений, ибо оно, во-первых, непосредственно выводит уровень и качество жизни различных слоев и индивидов из состояния техники и технологии, тем самым, игнорируя характер общественных отношений, форм собственности, интересы различных объединений общества. Во-вторых, определяя современность как движение к постиндустриальному обществу, его сторонники дают последнему довольно разнообразную и подчас противоречивую характеристику: информационное, сетевое, виртуальное, общество потребления, общество риска и т.д.

Среди основных интерпретаций исторических эпох есть и цивилизационная парадигма, имеющая давние корни. Её сторонники исходят из того, что любая эпоха представляет собой совокупность различных, относительно замкнутых образований — цивилизаций, каждая из которых индивидуальна и неповторима. Следовательно, выявление каких-либо общих тенденций поступательного движения человечества не имеет смысла. Современность характеризуется множественностью цивилизаций, мир в целом — мозаичностью, что дает основание для неограниченного плюрализма мнений о нем. Вопрос об общей направленности развития народов снимается, а его сторонники обвиняются в европоцентризме, в приверженности идеям эпохи Просвещения, в гегельянстве и т.д. Нельзя отрицать наличие цивилизационных особенностей разных народов, проявляющихся в их культуре, религии, искусстве. Однако суть заключается в том, что цивилизационный подход к современности оборачивается абсолютизацией индивидуального в ущерб общему, что, естественно, вызывает его критику (8). Сегодня, когда в социальной эволюции наметился переход к исторически новому состоянию, стали обнаруживаться признаки системного разрушения цивилизации, что открыло принципиально новое видение этого феномена (5, с. 446).

Особенности современной эпохи, как представляется, заключается в том, что в ней происходит переход человечества от естественно-исторического к социально-историческому типу развития. Она не отгорожена стеной от предыдущих этапов, но в ней указанный процесс приобретает новые качественные характеристики. Различные социальные системы и образования сегодня не могут сохраняться, а тем более развиваться, не трансформируясь в субъекты целерациональной, социально ориентированной деятельности. Последняя же для своего протекания требует соответствующих форм отношений, общения и поведения.

Представляется, что все отмеченные подходы являются важными, но односторонними. Конкретное видение общества можно получить, руководствуясь принципом, согласно которому каждое отдельное содержит в себе общее, особенное и единичное. В определении специфики той или иной эпохи, прежде всего, и фиксируется то общее, что присуще различным социальным системам. Во-первых, оно носит исторический характер и, во-вторых, не исключает, а предполагает наличие в

каждом социуме особенного и единичного. Однако под влиянием позитивизма и постмодернизма вообще, как правило, выпадает из поля зрения социологов и в результате представление об изучаемых объектах носит абстрактный характер.

Анализ процессов, прежде всего, конвергентных, протекающих в ряде стран Азии, Латинской Америки и Европы вносит существенные коррективы в прежние представления о современной эпохе. Он показывает возрастающую потребность в жизнедеятельности обществ целерациональной, социально ориентированной деятельности на всех уровнях. Отсюда вытекает проблема определения вектора развития общества, разработки стратегического курса, отвечающего интересам не только отдельных слоев, а общества в целом, поиска соответствующих способов и средств его реализации. Под данным углом зрения можно рассматривать историю как сложный и противоречивый процесс сохранения, воспроизводства и развития общностей, протекающих хотя и неоднозначно, но, тем не менее, объективно имеющий определенную направленность — от стихийности ко всё большей сознательности и целенаправленности.

В прошлые эпохи отсутствовала тесная связь и взаимообращение между отдельными сторонами этого процесса. Одна из них, как правило, осуществлялась за счет других. Усилия, направленные на сохранение и стабильность общества, тормозили процесс его развития, что приводило к гибели многих государств. В свою очередь, сохранение приносилось в жертву восхождения социума, нередко оборачиваясь реставрацией старых порядков. Характерным примером в этом отношении может служить история России, где всплески модернизации сменялись длительными периодами стагнации. Американский исследователь Лорен Грэхэм задает правомерный вопрос о том, почему Россия при многих своих достижениях не стала мировым инновационным лидером, за исключением небольших периодов, всегда отставала от развитых стран (3).

В каждой социально-экономической системе доминирует одна из составляющих исторического процесса, за которой стоит определенный способ регулирования жизнедеятельности общества. Так, капитализм в силу своей внутренней природы сориентирован на развитие экономики посредством рыночных механизмов, обеспечивая тем самым, прежде всего, интересы меньшинства. Социализм же сразу после своего возникновения берет курс на выравнивание социального положения основных слоев, на сохранение и развитие общества в целом, опираясь на возросшую силу государства. Особая роль государства и рынка в каждой системе влияет на соотношение в них интересов большинства и меньшинства, равенства и свободы, экстенсивных и интенсивных процессов, сознательности, плановости, с одной стороны и стихийности, — с другой.

Однако рынок и государство как основные регуляторы хозяйственной жизни имеют свои границы применения, нарушение которых ведет к кризису экономики и общества. В одном случае он проявляется в перепроизводстве, безработице и т.д., в другом — сдерживании, ограничении экономической инициативы, остром дефиците товаров и услуг. Оба варианта негативно сказываются на уровне и качестве жизни большинства, их сохранении и воспроизводстве, ведут к усилению социальной напряженности и конфликтности. Следовательно, идея сочетания, конвергенции государства и рынка как регуляторов экономики и общества в целом объективно порождена необходимостью решения жизненно важных социальных проблем.

Следует отметить, что, хотя почти весь XX век прошел под знаком противостояния и борьбы капитализма и социализма, каждая из этих систем в целях собственного сохранения вынуждена была перенимать свойства другой. Западный мир периодически, особенно в экстремальных условиях, усиливал роль государства. Страны социализма, в свою очередь, правда,

в разной мере внедряли в свою хозяйственную жизнь рыночные механизмы (Югославия, Венгрия, Чехословакия...). Однако их усилия в данном направлении по идеологическим причинам носили непоследовательный и незавершенный характер.

Естественно, что к определению роли рынка и государства следует подходить конкретно — исторически. На протяжении двух последних столетий имело место явное господство рынка, идеологическим выражением которого выступал либерализм. Основанная на свободном выборе покупателей и продавцов, рыночная экономика представляла собой базу капитализма как системы, где исключительную роль играют отношения и право частной собственности, накопление капитала и получение прибыли. Рыночная стихия порождает глубокие и масштабные кризисы не только экономики, но и всего общества. Ряд экономистов в последнее время обращает особое внимание на усиливающее бегство капитала в целях получения большей прибыли из реального сектора в сферу обращения — разного рода спекуляций и махинаций, что ведет к падению темпов роста экономики. В возникшем ряде стран социализме, наоборот, произошла абсолютизация роли государства с его директивным планированием, регламентацией всех сторон жизни граждан, обернувшаяся нарушением баланса между спросом и предложением, дефицитом товаров и услуг. Реальная жизнь показала односторонность и, следовательно, недостаточность как рыночных, так и государственных механизмов регулирования общества. Поэтому наряду с уже имеющимся опытом их сочетания, особенно в скандинавских странах, формируется новая в данном отношении практика, присущая ряду государств Азии и Латинской Америки.

Теория конвергенции, возникнув в середине прошлого столетия, претерпела эволюцию. Вначале акцент в ней делался на сближение капитализма и социализма в целях обеспечения безопасности и мира в условиях ядерного оружия. Затем основное внимание обращается на использование государства, и рынка для преодоления кризисов, устойчивого развития экономики. Во многих работах обосновывается необходимость перехода от рыночного либерализма к либерализму социальному, доказывающему возросшую роль государства в экономике. Показательна в этом отношении работа российских экономистов и социологов «Социальный либерализм» /Под ред. А.Я. Рубинштейна, Н.М. Плискевича — СПб, Алетейя, 2016.-384 с.

Ещё Кейнс, как известно, обосновал возрастание экономических функций государства при сохранении частной инициативы. В современных условиях, как показано в литературе, речь идет о доказательстве необходимости достижения равновесия между государством и рынком. Наиболее радикальная и полная трактовка идущих в мире конвергентных процессов, способствующих такому равновесию, дана в статьях О.Т. Богомолова, Г.Г. Водолазова, С.Ю. Глазьева, Э.П. Пивоваровой, Г.Н. Цаголова и других. По их мнению, указанные процессы ведут к формированию нового, интегрального общества (1).

Основанием для более широкой трактовки конвергенции, по нашему мнению, выступает то обстоятельство, что в современных условиях сохранение общества обеспечивается не только и не столько усилиями силовых структур, сколько процессом его развития. Это объясняется ростом и возвышением потребностей все более широких слоев, чему в немалой степени способствует усиленный, благодаря современным СМИ, демонстрационный эффект. Важный стимул развития общества в целях его сохранения — конкуренция между государствами, проигрыш в которой оборачивается неэквивалентным обменом, утратой экономической и политической независимости, ослаблением обороноспособности. Неслучайно власть, не способная обеспечить динамику социума, для поддержания своего авторитета имитирует её разными способами.

Если нет поступательного движения, прежде всего экономического, в обществе возрастает социальная напряженность, усиливаются деструктивные и центробежные процессы. На-

глядный тому пример — распад СССР, среди множества причин которого важнейшая, как представляется, — падение производства. Отставание от западных стран в технологическом отношении, низкая производительность труда, усиление уравнительности и бюрократизации обернулись нарушением баланса между спросом и предложением, дефицитом товаров и услуг. Все это вызвало недовольство многих властью, что было умело использовано её противниками. Суть произошедшего в том, что не разрешалось противоречие между возрастающими потребностями всё более широких слоев, особенно интеллигенции, с одной стороны, и отсутствием должных способов и средств их удовлетворения, с другой. В результате — дискредитация социализма, позволившая провести тотальную приватизацию. Последствия «второго издания» капитализма достаточно полно раскрыты в литературе. Подмена при реформировании целей развития общества приватизацией, имеющая место не только в России, но и в ряде других стран, обернулась сокращением роли государства в экономике, резким уменьшением поддержки социальной сферы, деградации сферы общественного воспроизводства в целом. (6)

Свидетельство отрицания социализма российской политической элитой — её отношение к прогнозированию и планированию. Считается, что они несовместимы с рыночной экономикой, в которой, дескать «невидимая рука» всё расставит по своим местам. Поскольку национальная экономика встраивается в мировое хозяйство, то, по мнению многих её представителей, нет необходимости и в собственной стратегии страны. События последнего времени всё более показывают несостоятельность данных положений, но их преодоление в реальной политике идет крайне медленно.

По иному сценарию, как известно, осуществлялось реформирование в Китае, где исходные условия были несравненно хуже российских. Однако там был взят курс на развитие экономики и общества. В результате его последовательной реализации удалось снизить социальную напряженность, минимизировать возникающие конфликты, направить энергию людей в конструктивное русло. Конечно, большую роль в этом сыграли особенности традиций, менталитета, специфики Китая в целом, но, как верно отмечает Г.Н. Цаголов, дело не только в них (1, с.126-127). Особенность китайских реформ, прежде всего, заключалась в том, что в них акцент делался не на критике и разрушении прошлого, а на созидании нового. Они были обращены на нужды населения, на обеспечение его продовольствием и товарами широкого потребления, что нашло отражение в их общенародной поддержке уже на первых этапах. Реформирование осуществлялось не по чужим рецептам, а, при учете зарубежного опыта, исходило из специфики своей страны (1, с.137-138).

Целерациональная направленность на развитие общества предполагает увязку текущих и перспективных задач, сочетание интересов разных слоев, соединение усилий на макро— и микроуровне. Особое значение приобретает поиск и использование оптимальных способов и средств реализации поставленных целей. В данном плане важно сопоставление полученных результатов с целями и внесение в зависимости от степени их совпадения корректив в последующую деятельность. Именно осознание того, что итоги первых десятилетий новой власти не соответствуют потребностям и интересам населения, его сохранению и воспроизводству привело руководство Китая во главе с Дэн Сяо Пинем к необходимости использовать рыночные механизмы. Реформирование здесь не обернулось реставрацией капитализма, а возникновением нового явления — конвергентного общества, где планирование сочетается с рынком, государственная собственность с частной.

Опыт Китая и ряда других стран дает основание для вывода о том, что в них постепенно формируется новое взаимодействие между процессами сохранения и развития общества. Каждый из них в ходе конвергенции предъявляет к другому

уже иные, чем прежде, требования. Так, становится все более очевидным, что основой стабильности, устойчивости выступают высокие темпы роста производства, диверсифицированная экономика, способная обеспечить занятость населения квалифицированным трудом, восходящая социальная мобильность и т.д. В свою очередь, динамизм экономики трудно обеспечить без определенного уровня и качества жизни большинства, его образованности и культуры, без реализации принципов социальной справедливости и свободы, в том числе и предпринимательской. Всё это во многом зависит от государства. Конвергенция, наиболее эффективно протекающая в Китае, демонстрирующем успехи на фоне общей нестабильности и кризисов в мире, представляет собой сознательное использование в различных сферах возможностей государства и рынка. Функции государства, прежде всего, заключаются в формировании стратегии развития общества, координации мер по её реализации, поддержании принципов социальной справедливости и равенства. Задача рынка — обеспечение частной инициативы, свободы предпринимательства, приобщения к деятельности различных слоев на основе их потребностей и интересов. Мир с помощью науки, как отмечает Р.С. Гринберг, постоянно преодолевает как утопию всемогущества государства с его директивным планированием, так и утопию «свободного рынка». Он ищет «золотую середину». Однако, если в мире рыночный фундаментализм умирает, то в России он процветает (2).

Использование рыночных механизмов как средства включения в сознательную деятельность общества широких слоев было продемонстрировано ещё на заре советской власти в результате проведения Новой экономической политики. Но это возможно лишь при определенных условиях — наличии действительно социально-ориентированного государства и соответствующих политических партий. В противном случае наступает господство рынка, ведущее к социальной поляризации общества, нарушению равновесия между интересами большинства и меньшинства, равенством и свободой, централизацией и децентрализацией, социальными целями и средствами...

О трудностях сочетания процессов сохранения и развития свидетельствуют события в западных странах, когда в целях конкуренции и защиты интересов крупного капитала урезаются социальные завоевания трудящихся, что вызывает массовые протесты и конфликты с властью. Государство в этих условиях оказалось не способным защитить права работников и уязвимых слоев населения, снижать социальное расслоение общества.

Процесс сохранения общества через его развитие, проявляющийся в Китае и ряде других стран, вызывает потребность в использовании различных методов и средств, прежде монополизированных разными системами. Он нуждается в координации институтов и общностей во времени и пространстве, в целерациональной деятельности на всех уровнях, что, в свою очередь, предполагает наличие соответствующего теоретического обеспечения. Поэтому востребованность социальной науки есть верный признак действительного сохранения общества через его развитие. И, наоборот, если её нет, то общество обречено на «повторение пройденного» пути, на движение по неолиберальному руслу. Однако движение в рамках последнего означает развитие лишь в интересах меньшинства. Оно обобщается абсолютизацией свободы в ущерб социальному равенству и справедливости.

На разных этапах существует различное соотношение практики и теории. На одном теория опережает практику и тогда последней выпадает роль исполнителя рекомендаций первой. Именно так многими трактуется функция неолиберализма, якобы теоретически проложившему путь практике на вечные времена. Поэтому ничего нового ожидать не приходится, что и выразил Фукуяма в известной книге «Конец истории и последний человек» (1992г.). Согласно выраженному в

ней взгляду, капитализм — высшая стадия развития человечества и задача заключается в его распространении на весь остальной, отставший в своем развитии мир. Однако, как хорошо известно, реальность с её глобальными экономическими и финансовыми кризисами, войнами, конфликтами, терроризмом, возрастанием рисков, во многом вызванными данным строем, оказалась совершенно другой. Поэтому требуется иная теория, причем, не только фиксирующая существующее состояние мира, но и способствующая его действительному изменению к лучшему. Представляется, что таковой и является формирующаяся на основе новых реалий концепция конвергенции.

Данная теория высвечивает важную тенденцию современности — переход человечества от естественно-исторического к социально-историческому типу сохранения и развития. Она выражается, как отмечалось, в возрастании роли различных общностей, объединений и индивидов как субъектов сознательной, целерациональной деятельности, соответствующих ей отношений, форм общения и поведения. Возникает возможность и более того — необходимость в разработке уже иных по сравнению с эпохой рыночного фундаментализма стратегий. Следовательно, встает вопрос и о значительном расширении по характеру и масштабу диапазона применяемых для их реализации способов и средств. Эволюция конвергентных процессов ведет к синтезу функции государства и рынка, означающее их превращение из средств реализации интересов тех или иных отдельных слоев в средства достижения целей, значимых уже для всего общества. Цели определяют средства. Вместе с тем, и последние оказывают свое воздействие на первые. Плут, как отмечал Гегель, почтеннее любых намерений. И государство, и рынок требуют постоянного совершенствования, обновления. Там, где их нет, самые гуманные проекты превращаются в утопии.

Необходимость в современную эпоху обоснования вектора динамики общества, стратегии его развития в целях сохранения, поиска для её реализации способов и средств — всё это ставит перед социальной наукой новые задачи. Речь идет не только об описании и объяснении действительности, но о критическом её анализе и выявлении должного. Абсолютизация дескриптивной роли науки и игнорирования её социальных функций ведет к апологетике существующего состояния общества, к дифференциации его на отдельные, не связанные друг с другом фрагменты и стороны. И, наоборот, выполнение ею указанных функций, дает целостное представление о социуме, высвечивая при этом его отдельные компоненты как предпосылки, условия и средства целерациональной, социально ориентированной деятельности. Там, где эта деятельность ограничивается и искажается, растет социальная напряженность,

создается почва для массовой преступности, терроризма, национализма и сепаратизма, разжигания старых и возникновение новых конфликтов, нарастания структурной дисфункциональности общества. На уровне многих образований указанная деятельность проявляется в их стремлении вопреки глобализации к автономии, самостоятельному выбору вектора развития, в радикальном расширении диапазона применяемых способов и средств, среди которых особое значение, как отмечалось, приобретает баланс государства и рынка.

Формирующийся новый тип деятельности общества, предполагающий использование государства и рынка как средств, прежде монополизированных разными социально-экономическими системами, есть, по нашему мнению, проявление основной тенденции современности, о которой речь шла выше. Однако её практическая реализация зависит как от степени зрелости политического руководства и гражданского общества, так и от теоретического обоснования, в котором особая роль принадлежит социологии. Российское общество, идущее, как показывает практика, по неолиберальному пути, не испытывает потребности в социальной науке. В свою очередь, наука, не чувствуя востребованности со стороны общества, вращается в собственном, замкнутом кругу, впадает в мелкотемье и узкий эмпиризм, обрекая тем самым себя на кризисное и предначное состояние, о котором шла речь в начале статьи.

Литература

1. Богомолов О.Т., Водолазов Г.Г., Глазьев С.Ю. и другие. Новое интегральное общество: Общетеоретические аспекты и мировая практика. //Под ред. Г.Н. Цаголова. — М., ЛЕНАД. 2016.— 256 с.
2. Гринберг Р.С. Равенство без равновесия? Как достичь баланса между свободой предпринимательства и справедливостью. //Поиск, № 29-30, 24 июля 2015.
3. Грэхэм Л. Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. Пер. с англ. Ю. Константиновой. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.— 272 с.
4. Тихонов А.В. Отечественная социология: проблемы выхода из состояния преднауки и перспективы развития. //Новые идеи социологии: монография // Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Юнити-Дана, 2013.— 479 с.
5. Цивилизация. Восхождение и слом. Структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса. /Отв. редактор Э.В. Сайко. М., № 2003.
6. Черныш М.Ф. О модернизации в России и Китае. //Социол. исслед. 2013, № 4.
7. Щербина В.В. Существует ли сегодня наука социология. //Социол. исслед., 2012, № 8.
8. Шелкин А.Г. Берегите цивилизацию от ...социологов// Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2010, №3.